

Стася Земчонок

Тоикая
зракь

Роман

ВОЛЬНЫЙ СТРАННИК

Москва, 2020

УДК 821.161.1-322.2Земчонок

ББК 84(2=411.2)6-44

З-51

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р20-010-0291

Земчонок, Стася

З-51 Тонкая грань : роман / Земчонок С. — Москва :
Вольный Странник, 2020. — 384 с. : ил.

ISBN 978-5-00178-001-4

Какая порой тонкая грань разделяет грех и добродетель, осуждение и рассуждение, верность и предательство... Как иногда легко запутаться, потерять ориентиры, даже если ты — верующий человек. Особенно когда посещает сильное чувство, а обстоятельства жизни и внутренние убеждения встают перед тобой непреодолимой стеной. Какая она — любовь? В чем она заключается? Любовь — это дар или боль, счастье или экзамен? На эти вопросы приходится искать ответы Евгении — героине романа «Тонкая грань».

Автор романа в 1989 году окончила сценарный факультет ВГИКа, работает в документальном кино, пишет книги в жанре нон-фикшн. Сценарии игровых фильмов и художественную прозу подписывает псевдонимом Стася Земчонок — это имя из детства.

УДК 821.161.1-322.2Земчонок

ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-00178-001-4

© Земчонок С., 2020

© ООО «Вольный странник», 2020

Осень

Сентябрь выдался теплым. Спали с открытым окном. Даже сквозь сон чувствовалось дуновение теплого ветерка, который скользил по лбу и исчезал где-то между подушками. Противно зазвонил будильник. Удивительное дело, как бы ни был мелодичен звонок, будильник всегда звонит противно.

Опять вставать. Почему первой в доме всегда должна вставать мама? Правда, может быть, не в каждом доме. Но у нас так уж повелось. С трудом разлепляю глаза. Хорошо, что в шесть тридцать уже почти светло. Это в сентябре, а что будет зимой... Нет-нет, не нужно о грустном.

Медленно потягиваюсь, встаю. В ванной — зеркало. Страшное дело — взглянуть в зеркало утром, когда тебе «без пяти» сорок пять. Привыкнуть к этому невозможно, а ведь будет еще хуже. Ничего, пока поддается реставрации. Ежедневный макияж — всего несколько минут, а какой эффект! Дело мастера боится.

Катьку будить — нечего делать.

— Кать, вставай...

И она уже сидит на постели. Так было всегда с детского сада — прыг-скок, прыг-скок. И сейчас, в пятнадцать, только просыпается — расплетает косички, много косичек, которые для нее вместо бигудей. Кстати, неплохое изобретение.

Ох, теперь самое ужасное.

— Леш, вставай, семь часов.

В ответ — то ли вой динозавра, то ли звук реактивного двигателя. Далее по хорошо отработанной до мелочей схеме:

— Ненавижу школу!

Стою, прислонившись к косяку, как обычно, сложив руки на груди, как обычно. Терплю, как обычно.

— Когда это кончится, когда это, наконец, закончится! — вопит Лешка. — В семь утра, каждый день!

Из-под одеяла раздается стон, потом вой, потом опять стон.

— Сегодня уже четверг, один день до выходных, — говорю, как обычно, бесцветным голосом.

— Два! Не один, а два!

Все, спустил ноги с кровати. Могу идти на кухню.

Завтрак с детьми. Катька всегда выходит на пятнадцать минут раньше Лешки, хотя идти им в одном направлении пять минут. Но он идет в последний момент, а она — всегда заранее. Как такие разные люди могли появиться из одной материнской утробы с разницей в какой-то год и восемь месяцев?

Фейсбук по дороге на работу. На машине на работу не езжу, люблю быть точной, а с машиной — не угадаешь. Тем более еду с конечной и всегда сижу. Какое счастье — никто не толкает, можно перебраться с Аленкой словом-другим, она в своем Киле тоже идет на работу, только пешком. Говорит, получит от меня сообщение, сядет на пять минут на скамейку

и поболтаем. Чудо какое-то этот фейсбук и скайп тоже. Но на скайп сейчас времени нет, скайп — это вечером, с чашкой чая.

На работу вхожу без трех минут десять, точь-в-точь. Как говорят девчонки — по мне можно сверять часы. Это потому что я на работу никогда не езжу на машине. Звоню Сашке, Сашка — это муж, «встал, поел? С собой я тебе собрала, взял?» Всегда готовлю мужу с собой ланчбоксы — салаты, зерновой хлеб, кусок мяса или котлету — не покупаю, домашнюю, не из фарша, а из натуральной говядины. В нашем возрасте нужно следить за своим здоровьем, питаться здоровой пищей. Общепиты, рестораны — только в виде исключения, по случаю. «Выходишь? Ну и отлично. До вечера».

Лида уже работает. Восхищаюсь. Просто Моцарт она в нашем деле, просто Моцарт. Поучиться бы у нее: так она разговаривает, так предлагает, что ни один клиент от нее не выкарабкается — не купив хоть какую-то самую мало-мальски маленькую поездочку за пределы нашего отечества. Про Лиду я так и говорю — бриллиант турбизнеса. Я — нет, не бриллиант. Почему-то зевота разбирает, как только сажусь на рабочее место. Приходится — кофе, еще кофе и еще раз кофе. А это вредно. Зато я — начальник отдела, по блату, конечно. Но давно, уже девятнадцатый год, так что за стаж уважают, да и за опыт. И еще — на меня всех «проблемных» сбрасывают, если кто чем недоволен — сразу ко мне. Девчонки так и говорят: «Жене-терапия», то есть я — Женя и моя терапия. Мне бы психологом нужно было быть, так говорят. Возможно, возможно. Да только не сложилось, и теперь уж что говорить.

Евро зашкаливает. Работы мало. Никто никуда не едет. В связи с этим зарплаты тоже почти не будет. Хорошо, у меня Сашка работает, да квартиру мамину сдаем. А у Лиды ничего этого, одна тянет дочь и внука и работает... не покладая рук. А что там в фейсбуке? Кто-то что-то пишет. Лайк, а это не лайк. Ладно... обед скоро. Кормят за счет фирмы, обеды готовит тетя Надя, очень вкусно готовит. Удовольствие... У Лиды Гоша — это внук, опять две двойки вчера притащил. Он умный, но с ним никакого сладу, да и как мальчишку без отца поднимать? Татка — это дочь, орет на него, а Лида говорит — зачем орать, чего этим добьешься? Ничего, конечно, не добьешься, соглашаюсь на все сто, только хуже будет. Да, только хуже будет. К психологу бы надо, вздыхает Лида, но нет ни времени, ни денег. Все-таки на это стоило бы найти, возражаю я. Это ведь главное — судьба ребенка. Да, главное, кивает Лида. Только Татке, может быть, еще больше, чем Гоше, нужно к психологу. Она медсестрой работает, работа нервная, да еще за копейки. Правда, любит она это дело, могла бы хорошим врачом стать, да что уж теперь. Так мы с Лидусей всегда о том, о сем за обедом «словцом перекидываемся».

Телефон звонит мелодией «имбирь», это мой благоверный. Раз звонит днем, значит, хочет на выходных поехать на рыбалку.

— Да, Саш, привет, — говорю. — Так в консерваторию билеты на субботу. Конечно, могу с кем-то из девчонок пойти. В воскресенье у детей первый урок английского, так что Лешка с тобой не едет. Ну помнишь, я тебе говорила,

студент-англичанин, Наташка посоветовала. Нет, ты для этого не нужен. То есть ты всегда нужен. Конечно, можешь ехать. Знаю, что Серега обрадуется.

— Рыбалка, — не спрашивает — констатирует Лида.

— Она.

— Здорово, когда у мужика такое хобби, — говорит Лида. — Отдохнешь от него на выходных, а он еще и рыбы привезет.

Зеваю. Об этом мы говорим друг с другом часто. Мне повезло, у меня прекрасный муж. Лида не завидует, она меня любит. А с теми, кто завидует, стараюсь держаться на расстоянии. Зачем лишние проблемы?

* * *

В консерваторию в субботу пошли с Наташкой, той самой, которая нашла детям репетитора по английскому. А им нужно английским заниматься, сдать экзамен на международный сертификат, девятый класс — у Катьки и у Лешки — аж одиннадцатый. Желателен уровень фри в наше-то непростое время. Наташка рассказывает про репетитора, глаза горят: настоящий англичанин, породистый, понимаешь? Увлекся русской культурой, учил в университете русский язык, но хотел бы действительно выучить. Потому приехал в Россию, а до этого весь мир объездил — по Кембриджской системе преподает иностранцам английский. В Японии даже жил.

— Дорого, конечно, — морщусь я. — Но что делать...

— Сто долларов, это за двоих, не английских же фунтов... Он квартиру снимает, — оправдывается Наташка.

— Доллар все время растет, — ворчу я.

— Райан того стоит, и даже больше! Будешь довольна, — машет рукой Наташка. — Ты же сама свободно владеешь английским и бесплатно можешь со своими детьми заниматься, а уж если учитель, то должен быть принципиально лучше, чем ты.

Я кивнула. Начинается концерт. Рахманинов, Второй концерт для фортепьяно с оркестром. Божественно.

Неделя первая

Воскресенье. Муж на рыбалке, никто не сопит под боком. Пусто. Из приоткрытого окна врывается прохладный осенний ветер. Нужно закрыть окно. Лень вставать, еще поваляться можно. Половина девятого только. Сходить бы в церковь на позднюю литургию. Но не успею, нам к двенадцати на английский. А как хорошо на душе, когда сходишь все-таки с утра в воскресенье в храм. На раннюю встать невозможно, на позднюю не успеваю. Как всегда. Стыдно.

Ладно, утро воскресенья, нужно смотреть на жизнь оптимистичнее. Зато отдыхаю, сбрасываю стресс.

Провозились до последнего. Медленно вставали, медленно завтракали. Катька, как всегда, не знала, что надеть. Теперь опаздываем. Давайте быстрее, я выхожу, догоняйте. «Да я вообще уже полчаса вас жду» — это извечная реплика Лешки. Что ж, строг, но справедлив.

Вприпрыжку бежим к машине. Благо знаю, куда ехать. Улица Усиевича — адрес, знакомый с детства. Здесь в доме

девять жила моя бабушка, Галина Николаевна, Царство ей Небесное. А в доме тринадцать наш учитель английского языка снимает квартиру, хорошее место, престижное. Только тринадцать... терпеть не могу это число.

Дом тринадцать оказался точь-в-точь таким, как дом девять. Входим в лифт, даже сердце защемило, повеяло детством. Дверь квартиры открыл молодой человек с белозубой и... какой-то кроткой улыбкой. Он выглядел гораздо моложе, чем можно было себе представить по голосу в телефонной трубке. Немногим старше Лешки.

Райен или Райан, уточняя, как правильно.

— Райан, это ирландское имя, мой отец ирландец.

Говорит тихо, вежлив до педантичности и немного будто бы скован. Но это от аристократизма, а не от комплексов. Хотя и в комплексах, если в меру, нет ничего плохого. Совсем без комплексов, думаю, живут только недалекие люди... Где чуть более сложно, там и комплексы.

Мои дети рядом с Райаном кажутся слишком развязными. Впрочем, они — все трое — быстро находят общий язык и уже болтают по-английски.

Райан дает им учебник, объясняет, больше обращаясь ко мне, как будет проходить обучение. Полтора часа урок и домашнее задание — обязательно, устно и письменно. Без этого результата не будет: по result, так и сказал. Лешка скисает, и здесь ненавистная домашка, Катька с готовностью кивает, как подобает отличнице.

Какой взгляд у Райана, глубокий, будто даже болезненный немного, выразительный взгляд. Понимаю, что

глаза — темные, но не карие... удивительно синие глаза! А волосы — светлые, золотистые. Потрясающе красивый человек! Смерть девушкам, влюбятся сто из ста, как с молодости нашей говорит Аленка.

Райан рассказывает о себе. Родился и вырос в Йоркшире, окончил Оксфорд, ездит по миру, преподает английский. Полюбил Россию благодаря Достоевскому, учил в университете русский язык, но, к сожалению, даже читать на нем не может. Есть какой-то блок теории в голове, никак не соотносимый с практикой, а он хочет знать русский, чтобы читать Достоевского, и еще Булгакова, и других русских классиков в подлиннике. Трудный он, русский язык.

По просьбе Райана Катя и Леша тоже рассказывают о себе. Школа, хобби: у нее — гитара, у него — авиамоделирование. Райан радуется как ребенок, показывает Кате гитару, предлагает сыграть. Конечно, пожалуйста. Катька играет, хорошо играет, музыкально, в удовольствие себе и другим. Райан в восторге. Катя просит его сыграть, он играет неважно — самоучка, а Катька в этом году заканчивает музыкальную школу. Она и поет неплохо. Снова берет гитару, начинает петь «What a wonderful world» в своей обработке. Звучит хорошо, хорошее произношение, кажется, что за эти двадцать минут общения с Райаном произношение стало совсем английским.

Вдруг что-то мелькает в глазах у Райана, какая-то мука, глубокая, на самом дне. Он прикрывает ресницы, прячется. Но я замечаю. Я всегда замечаю малейшие движения. Жаль, не пришлось стать психологом, может быть, кому-то могла бы помочь... Да что уж теперь.

Катя допела, доиграла проигрыш. Все мы аплодируем. Правда, хорошо. Райан без паузы продолжает урок. Он — высокий профессионал своего дела, это ясно с первых мгновений. За прошедшие двадцать минут неформального общения он точно определил уровень учеников, мгновенно подстроился. Тоже Моцарт своего дела. Всех виртуозов в любых профессиях я называю Моцартом. На мой взгляд, точнее не скажешь — соединение легкости, безупречного мастерства и дарования.

На обратном пути дети возбуждены. Очень понравился Райан. Очень понравился. Просто так понравился, что и сказать трудно. Понравился очень.

— А тебе, мам?

— Конечно, понравился. Как он может не понравиться...

Сказала, и что-то екнуло внутри. Отметила и решила подумать об этом позже.

Спокойный вечер у скайпа с Аленкой. Выпили с ней винца. У них там, в Киле, зарядили дожди, они с Петром не любят этого. Ездили вчера в Мюнхен к дочке Петра от первого брака, на день рождения. А Пауль получил диплом — не поняла, от какой организации — не поняла, за какое открытие. Единственный школьник удостоился этого диплома, да еще денежный приз. Небольшой — всего тысяча евро. Я даже присвистнула — и это ты называешь небольшим?! Ну да, неплохо, неплохо в пятнадцать лет.

Первый сын Аленки от первого брака — грек, живет в Греции, программист, дочка и сын — это у них с немецким

профессором математики — живут с ними в Киле. Дочка заканчивает школу с высоким баллом, имеет все шансы поступить на спортивную медицину, то есть будет врачом для спортсменов, как я понимаю. У Пауля — они с Катей одногодки — золотая голова, вундеркинд — физик-математик, в общем, в отца.

Поболтали с Аленкой всласть, я ей про Райана рассказала, она порадовалась за детей — повезло с учителем, теперь с английским проблем не будет, а это так важно в нашей жизни! Жалко, но нужно заканчивать разговор, Аленке — ужином домочадцев кормить. Мои дети на дне рождения у Лешкиного одноклассника, а Сашка только часа через два со своей рыбалки подъедет. Но Аленке нужно идти. Прощаемся.

Выхожу на балкон. Какой же теплый сентябрь! Одна у меня Аленка осталась, единственная подруга, такая, как сестра. Друзей у нас много, но такая — одна-единственная. А было две.

Ленка. Так их и различали, двух Елен — одна Аленка, другая Ленка. Ленка. Ленка!

Шел 1980 год. Летом в Москве была Олимпиада, но меня отправили в пионерский лагерь, так что представление об этом грандиозном событии я имела только благодаря передачам, которые изредка смотрели на черно-белом телевизоре. Совсем недавно мы с Сашкой посмотрели записи в интернете. Потрясло.

А тогда был год 1980-й, без интернета, без сотовых телефонов и прочих благ, если это можно назвать благом. Осенью мне пришлось перейти в другую школу, тоже английскую, специальную, престижную, но в другом районе Москвы. Новеньких тогда обычно принимали в штыки. Новенький должен был сдать некий экзамен, претерпеть унижения, пройти испытания. Выйдешь с честью — станешь полноправным членом коллектива, дашь слабину — все пропало.

Не особенно я боялась, потому что уже тогда была немного психологом и умела быстро ориентироваться в обстановке. И все же переступила порог класса с трепетом.

Ленку я увидела сразу: очень некрасивая девчонка, в очках с толстыми стеклами — она при этом была безусловным лидером и заводилой. Энергия из нее била ключом, редкие зубы все время обнажались в очаровательную, немного хулиганскую улыбку.

— Новенькая? — подлетела ко мне Ленка.

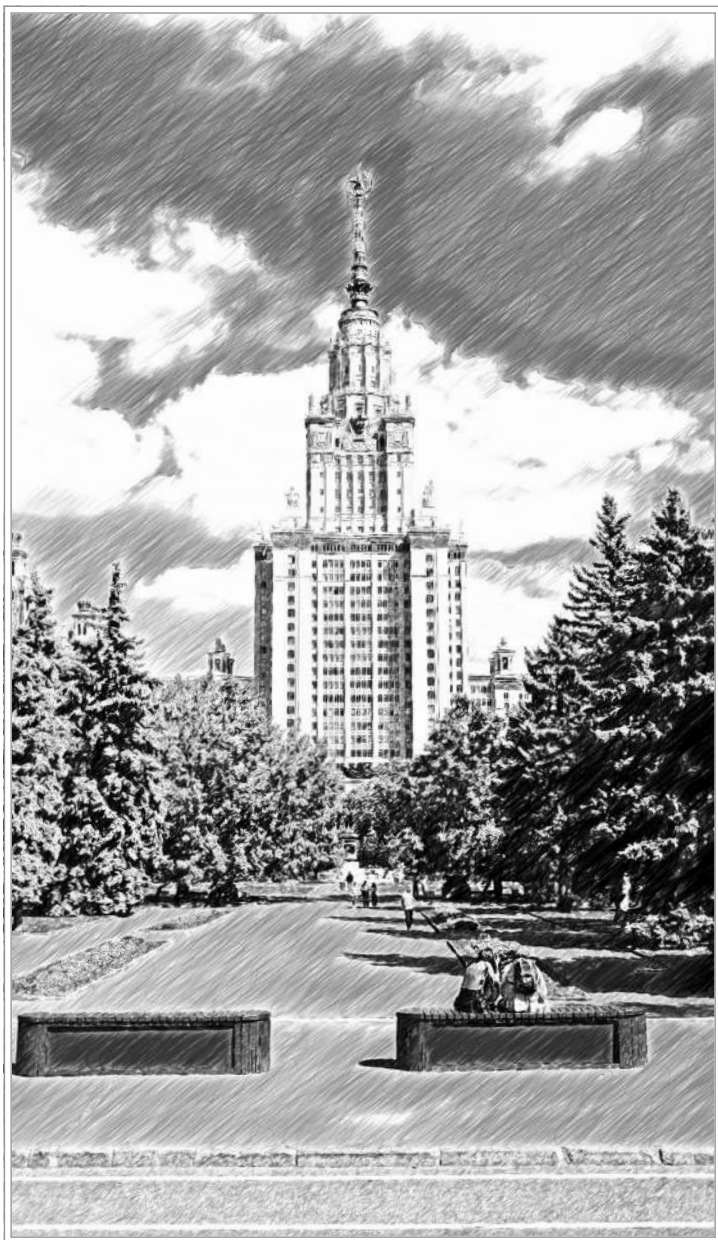
— Пока новенькая, — улыбнулась я. — Скоро буду старенькая.

Ленка засмеялась, и мы сразу стали друзьями. Вот так, с первой секунды. При такой незавидной внешности Ленка чувствовала себя прекрасно, многие ее не любили за острый язык и незаурядный ум, поражавший пронизательностью, которая окружающим, понятно, была неудобна. При этом Ленка всегда оказывалась совершенно непрактичной и могла получить двойку, когда знала урок лучше всех. Недруги прозвали ее «умной душой», и ей самой это прозвище очень нравилось.

До десятого класса мы с Ленкой дружили — не разлей вода. Вместе готовились, вместе и поступили на филологический факультет МГУ. Ленка была талантливой, с большим литературным дарованием. Писала стихи, прозу, но взбалмошная была — никакую большую форму не могла довести до конца, что-то писала слишком схематично, и я прорабатывала психологические портреты ее героев, безжалостно критикуя. После Ленкиной смерти нам удалось набрать наследия на небольшой сборник. А сколько бы она могла! Да что теперь об этом.

Стемнело, на балконе стало прохладно. Накинуть бы что-нибудь. Нет, не хочу, не хочу терять драгоценные мгновения одиночества. Ленка, да, Ленка. Видит ли она меня сейчас, слышит ли? Шепчу: «Ленка». Как всегда с болью сглатываю горький комок.

Мы с Ленкой вместе вышли замуж. В один день. Ленка за нашего однокурсника — Витю Веснина. Все мы считали его гением. И правда — он писал, как дышал. Больше всего любил Гоголя, понимал его и объяснял с каким-то особенным огнем и глубиной. Врожденная Витина хромота придавала его образу еще больше романтики — Байрон, да и только. Девчонки по нему сохли, а он выбрал Ленку — самую некрасивую, но самую умную и талантливую. Чем-то они были похожи, как брат и сестра. Витя носил клочковатую рыжую бороду, а у Ленки такого же оттенка всегда чуть всклокоченные волосы. Им всегда было о чем поговорить — о литературе, музыке, философии. Жили на одной волне и дружили с нами.

Мы — это я и мой муж Сашка. С Сашкой мы знакомы с пеленок, наши папы — неразлучные друзья и коллеги. В советское время они занимали высокие посты, в постсоветское — тоже посты, немного пониже. Поэтому мы с Сашкой — люди одного круга и одной судьбы. Довольно безалаберные, как почти все благополучные дети благополучных родителей. Когда Сашка предложил мне выйти за него замуж, я совсем не удивилась. Более того, я как будто даже и не представляла, что может быть как-то иначе. Мы понимали друг друга с полуслова и лет с двенадцати любили держаться за руки: держались за руки, гуляли, ходили в театры и на выставки, веселились в компании друзей. Подросли, стали целоваться. Как помню — настолько естественно это у нас в первый раз получилось, и мы оба почему-то расхохотались.

Никогда мы с Сашкой не представляли жизнь друг без друга, и сейчас, спустя двадцать четыре года после свадьбы, так и не представляем. А свадьбу нашу играли 4 ноября 1992-го вместе с Леной и Витей. Так и венчались в церкви — две пары вместе. В церковь всех нас затащил Витька, а его — Николай Васильевич Гоголь. Витька придумал и венчаться на Казанскую. А уже потом этот день сделали государственным праздником — Днем народного единства. И мы всегда отмечали в этот день годовщины нашей свадьбы — мы вчетвером и наши дети, пока... Опять этот горький комок в горле — не выплюнешь, не проглотишь.

В следующем году, если доживем, у нас — серебряная свадьба. Только Ленки нет... А если бы и была жива, то уже без Витьки.

Такие парадоксы порой подкидывает жизнь, что ни в каком романе не прочитаешь. Тогда Валерке, сыну Лены и Вити, было шестнадцать, Лешке нашему — одиннадцать, Катьке — девять. Мы собирались вместе встречать Новый год в нашем загородном доме.

Обо всем договорились, распределили обязанности. Решили закидываться 30-го вечером, мы с Сашкой взяли на 31-е отгулы, а Ленка с Витькой в конторы на службу никогда не ходили — вольные птицы. Витя много писал о Гоголе, преподавал в МГУ, Ленка тоже — то там, то здесь печаталась. Вдруг — на всю жизнь запомнила это число — 29 декабря 2009-го — мне звонит Ленка, каким-то странным голосом просит встретиться и на мой насмешливый вопрос — нельзя ли подождать до завтра, утверждает, что дело не терпит отлагательств.

Тут мое чутье несостоявшегося психолога меня подвело. Думаю — с Витькой поругалась, что ли? Да, кажется, никогда с ними такого не было. Странно. Встретились с Ленкой в кафе. У нее глазищи зеленые за стеклами очков горят, волосы рыжие торчат во все стороны. Взглянула на нее и подумала — а она ведь красавица, моя Ленка, никогда ее такой не видела. И сдуру ей это ляпнула прямо в лицо.

— Это потому, что я от Вити ухожу, я влюбилась, — оттолкнувшись как от трамплина от моего комплимента, выдала Ленка, сверкая глазищами.

Теряю дар речи, ау, психолог, где ты? Нет никакого психолога, не психолог я! Почему я не психолог?! За секунду перед глазами проносится вся наша жизнь. И Витька стоит

со своей извечной тростью, брошенный, уже седой — он ведь нас старше. А Валерка как же?

— А Валерка как же?! — выдавливаю я из себя самый идиотский вопрос, какой только можно задать в этом случае. — Ленка, ты-ты-ты что?!

И дальше несу уже полный бред, сама не понимая, что говорю.

— Ну измени ему, если так приспичило, но всю-то жизнь зачем ломать?!

— Ты ничего не понимаешь, — холодно и отчужденно, даже как-то вдруг враждебно говорит Ленка.

— Так объясни мне, раз я не понимаю, объясни! — и впервые тогда ощущаю тот самый огромный комок горькой боли, к которому теперь я так привыкла.

— Без него для меня нет жизни. Понимаешь, мы нашли друг друга раз и навсегда. Это Любовь, все остальное было ошибкой. Для нас ничего не важно, для нас нет никаких условностей, он на двенадцать лет меня моложе. Но и это ничего не значит! Он — моя душа, а я — его душа. Мы встретились во вселенной — и это единственное чудо, ради которого стоит жить!

На двенадцать лет младше?! Фу, какая гадость. Самое противное — это женщина в годах и рядом молодой мальчик... Я смотрю на мою подругу и вижу, что она — сумасшедшая, она определенно сошла с ума, и я — похоже — ничем, совсем ничем не могу ей помочь.

— Ленка, не делай этого, — умоляю, как о помиловании. — Это бред. Это какой-то бред.

НЕДЕЛЯ ПЕРВАЯ

— Я так и знала,— она отворачивается к окну,— что ты не захочешь меня понять.

— А как это можно понять?! — спрашиваю, нет, выкрикиваю — истерично, противно.

— Успокойся,— отвечает.— Мне не нужно понимания. Просто я пришла предупредить, что к вам приедут только Витя и Валера, он решил остаться с отцом.

Я смотрела на нее во все глаза и отказывалась верить.

— Прощай,— Ленка пристально смотрела на меня так, как будто хотела наглядеться в последний раз.

От этого взгляда я растерялась, мой гнев куда-то исчез. Я уже не могла, да и не хотела сдерживать слезы. А Ленка... она улыбнулась какой-то нездешней улыбкой, взмахнула рукой и упорхнула — такая же обворожительно красивая, какой пришла на нашу встречу.

* * *

Понятно, что тот Новый, 2010 год для всех нас не стал праздником. Ленки не было, она исчезла из нашей жизни. Мы продолжали дружить с Витей, иногда общались с Валерой, который время от времени виделся с матерью, но о ней не говорили никогда — запретная тема.

На балконе совсем холодно, что-то Сашка не едет. А, еще рано, через час появится, наверное. Забралась с ногами на диван, включила телевизор. Смотреть можно только «Культуру», все остальное «отстой», как говорят дети. Хороший концерт передают, Большой симфонический оркестр...

Звонит мобильный телефон. О, это Райан. Странно.

— Да, Райан.

— Добрый вечер, Евгения,— как смешно он произносит мое имя, впрочем, с приятным таким акцентом.— Ваши дети забыли учебник, по которому они должны готовить домашнее задание.

— О, Райан, извините.

— Учебник лежит у меня в коридоре. Может быть, Алексей подъедет?

— Нет, они сейчас на вечеринке. Я могу подъехать сама.

— Наверное, это неудобно? Но тогда следующий урок не будет столь продуктивен, как хотелось бы.

— Я подъеду, сейчас, по пустой Москве, это займет не более двадцати минут.

— Если это удобно.

Какой интересный у него голос, бархатный, плотный, с проскальзывающими иногда старческими нотками... Не подходит этому мальчишке его голос, решительно не подходит.

В лифте опять испытываю щемящее чувство — детство, бабушка Галина Николаевна, к ней в гости ходили по воскресеньям. У нее всегда нас ждал красиво, по всем правилам этикета сервированный стол. Бабушка была профессором и никогда не показывала своих чувств, но меня она любила, очень любила, я это знаю.

СОДЕРЖАНИЕ

Осень.....	3
Неделя первая.....	8
Неделя вторая.....	29
Неделя третья.....	36
Неделя четвертая.....	39
Неделя пятая.....	57
Неделя шестая.....	62
Неделя седьмая.....	72
Неделя восьмая.....	76
Неделя девятая.....	85
Неделя десятая.....	122
Неделя одиннадцатая.....	126
Неделя двенадцатая.....	141
Неделя тринадцатая.....	154
Неделя четырнадцатая.....	159
Неделя пятнадцатая.....	166

СОДЕРЖАНИЕ

Неделя шестнадцатая	186
Рождество Христово	191
Неделя семнадцатая	199
Недели восемнадцатая и девятнадцатая	215
Неделя двадцатая	219
Неделя двадцать первая	231
Сретение Господне	234
Неделя двадцать вторая	237
Неделя двадцать третья	241
Неделя двадцать четвертая	245
Неделя двадцать пятая	263
Неделя двадцать шестая	268
Неделя двадцать седьмая	284
Неделя двадцать восьмая	295
Неделя двадцать девятая	300
Неделя тридцатая	305
Неделя тридцать первая	312
Неделя тридцать вторая	315
Неделя тридцать третья	346

СОДЕРЖАНИЕ

Неделя тридцать четвертая	350
Неделя тридцать пятая	352
Неделя тридцать шестая	355
Неделя тридцать седьмая	368
Неделя тридцать восьмая	370